

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
И Н С Т И Т У Т ИС Т О Р И И

ПРОБЛЕМЫ
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ

IV

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
Москва — 1955

О. Д. ЧЕХОВИЧ

БУХАРСКИЕ ПОЗЕМЕЛЬНЫЕ АКТЫ XVI—XIX вв.

Вопрос о характере и развитии феодальной собственности на землю является основным для понимания истории Средней Азии XVI—XVIII вв. и первой половины XIX в. Слабая разработанность этого вопроса и отсутствие новых исследований объясняются отчасти тем, что до сих пор слабо привлекаются среднеазиатские актовые материалы, доступные только для тех историков, которые владеют восточными языками.

Таджикские и узбекские тексты среднеазиатских исторических документов часто бывают крайне перегружены арабизмами вследствие включения многочисленных арабских юридических терминов, отдельных фраз и целых абзацев, написанных по-арабски. Кроме того, они изобилуют местными старинными терминами и оборотами речи, которые теперь в живом языке совершенно не встречаются. Все это делает язык местных исторических документов подчас настолько далеким от современных таджикского и узбекского языков, что и те историки, для которых таджикский и узбекский являются родными, не могут понимать их без специальной подготовки.

В связи с этим изучение среднеазиатских поземельных документов продвигается крайне медленно. Вся литература о среднеазиатских актах ограничивается до сих пор работами В. В. Бартольда¹, А. А. Семенова, С. Л. Волина, В. Л. Вяткина, П. П. Иванова и некоторых других исследователей²,

¹ В. В. Бартольд. Отчет о командировке в Туркестан в 1902 г. Записки восточного отделения (ЗВО), XV, стр. 52—59.

² А. А. Семенов. Указатель совершаемых у народных судей (казиев) документов, Ташкент, 1912; *его же*. Образцы таджикских официальных документов, Ташкент, 1923; *его же*. Очерк поземельно-податного и налогового устройства б. Бухарского ханства, Ташкент, 1929; С. Л. Волин. К истории среднеазиатских арабов. — «Труды второй сессии ассоциации арабистов», М.—Л., 1941, стр. 111—126; В. Л. Вяткин. Материалы

причем и их работы частью до сих пор остаются неопубликованными¹.

Между тем без привлечения местных источников дальнейшее изучение истории аграрных отношений Средней Азии феодального периода совершенно невозможно. Также и другие коренные вопросы внутренней социально-экономической жизни ханств могут быть основательно изучены только после того, как мы используем сохранившиеся поземельные и другие местные документы.

Крупнейшие коллекции и архивные фонды среднеазиатских актов сосредоточены в Ташкенте, в Центральном государственном историческом архиве УзССР и в Институте востоковедения Академии наук УзССР. Во многих фондах ЦГИА Узбекистана среди массы русских документов второй половины XIX и начала XX в. встречаются акты и на восточных языках, поскольку русские власти имели постоянные сношения с Бухарским и Хивинским ханствами. Но главная масса местных документов сосредоточена в фонде Управления кушбеги эмира бухарского (до 80 тыс. актов), Собрании вакуфных документов (свыше 3 тыс. актов), фонде Канцелярии хана хивинского и в фондах областных правлений и поземельно-податных комиссий.

Большая часть фонда кушбеги состоит из донесений правителей вилаетов (областей), которые были обязаны еженедельно сообщать эмиру о положении в их областях и обо всех фактах проявления недовольства или возмущения населения. Характер классовой борьбы и положение трудящихся могут быть изучены также на основании сохранившихся в этом фонде донесений о поземельных конфликтах и спорах из-за распределения воды, рассматривавшихся в казийских судах; ведомости о сборе поземельных налогов, донесения о конфликтах, возникавших между

к исторической географии Самаркандского вилаета. — «Справочная книжка Самаркандской области», вып. VII, Самарканд, 1902; *его же*. Каршинский округ, организация в нем войска и события в период 1215—1217 (1800—1803) годов. — «Известия Среднеазиатского отдела Русского географического общества, т. XVIII, Ташкент, 1928, стр. 9—26; П. П. Иванов. Из области среднеазиатской хозяйственной терминологии. — «Известия АН СССР», отделение общественных наук, сер. VII, № 8, 1935, стр. 745—758; *его же*. Материалы по истории каракалпаков. — «Труды Института востоковедения АН СССР», т. VII, М.—Л., 1935; *его же*. Архив хивинских ханов XIX в. Л., 1940; *его же*. Из архива шейхов Джуйбари, М.—Л., 1938; *его же*. Хозяйство джуйбарских шейхов, М.—Л., 1954.

¹ Например, работы В. Л. Вяткина «Вакуфный документ мавзолея Ишрат хоне» и П. П. Иванова «О феодальных отношениях в Средней Азии». Более полный перечень публикаций и исследований среднеазиатских актов см. в нашей работе: «Документы к истории аграрных отношений в Бухарском ханстве XVII—XIX вв.», Ташкент, 1954, стр. 230—232.

крестьянами и сборщиками налогов, реестры разного рода земель, перечни участков, занятых посевами различных культур, и другие акты этого фонда должны послужить основой для серьезных экономических исследований. К сожалению, архив кушбеги для времени до 70-х годов XIX в. не сохранился.

Акты Собрания вакуфных документов, хранящихся тоже в ЦГИА Узбекистана, открывают картину чрезвычайно обширного и тщательно организованного землевладения духовенства на территории Бухарского ханства. В отличие от фонда кушбеги, вакуфные документы освещают более длительный исторический период — с конца XV в. — и потому дают больше материала для выводов об эволюции феодального землевладения. Кроме вакуфных актов в этом фонде встречаются поземельные купчие и ханские ярлыки.

В фондах областных правлений и поземельно-податных комиссий находится также много вакуфных грамот XVI—XX вв. на земли, вошедшие в состав Туркестанского края. Они попали в эти фонды в связи с тем, что духовенство ходатайствовало перед русскими властями о предоставлении ему налоговых привилегий и в доказательство своих прав должно было представлять подлинные вакуфные документы и ханские ярлыки.

В фонде Канцелярии хана хивинского сосредоточены материалы, хронологически являющиеся продолжением документов, описанных П. П. Ивановым¹, и относящиеся к 1874—1917 гг.

Более или менее подробная опись местных документов имеется только для фонда Собрания вакуфных документов. По остальным фондам эта работа ведется К. Мухсиновой и еще не закончена.

Коллекция среднеазиатских актов Академии наук УзССР содержится в лучшем состоянии благодаря трудам И. Адылова и Ф. И. Рубинштейн, которые вели подробную инвентарную опись и составляли каталог актов².

Крупные и весьма ценные коллекции среднеазиатских актов имеются в Бухарском, Самаркандском и Хивинском музеях и

¹ П. П. Иванов. Архив хивинских ханов XIX в., Л., 1940.

² Краткое описание коллекции АН УзССР содержится в работах О. Д. Чехович «Собрание восточных актов Академии наук Узбекистана» («Исторические записки», т. 26, М., 1948) и «Новая коллекция документов из Бухары» («Исторические записки», т. 36, М., 1951).

Бухарской городской библиотеке, где, к сожалению, не ведется почти никакой работы по их изучению¹.

Внешний вид и способ хранения среднеазиатских документов сильно отличаются от европейских. Каждый документ представляет более или менее длинную бумажную полосу, всегда свернутую в трубочку. Некоторые акты имеют род кожаной обертки с завязывающейся тесьмой для предохранения бумаги от повреждений. Частные акты конца XIX—начала XX в. иногда бывают небольших размеров, подчас менее четвертушки обычной писчей бумаги, но более ранние документы и некоторые из позднейших обычно представляют длинные свитки, искусно склеенные из нескольких листов бумаги. Изучавшиеся нами вакуфные грамоты Ходжи Ахара X—XVI вв. были длиной по 10—18 м, а однажды в Бухаре нам довелось видеть свиток вакуфных грамот, который имел свыше 57 м в длину.

До середины XIX в. и во многих случаях позже этого времени для документов употреблялась местная бумага, самаркандинского или кокандского ремесленного производства, из хлопчатобумажного тряпья и старых ватных одеял, перерабатывавшихся с помощью водяной толчей. По утверждению некоторых хроник, самаркандская бумага в XVII в. считалась лучшей в мире. Большинство документов конца XIX и начала XX в. написано уже на европейской бумаге, чаще всего русских фабрик. Восточные чернила, напоминающие черную тушь, легко смываются, но все позднейшие вставки или замены текста легко распознать по почерку, который для каждой эпохи имел характерные особенности.

Документы писались горизонтальными строчками, справа

¹ Небольшие заметки о некоторых отдельных актах и коллекциях их см.: А. Х. Хамраев. Несколько образцов наследственного вакфа. — «Бюллетень Среднеазиатского государственного университета», вып. 25, Ташкент, 1947; *съ же*. К вопросу о земельно-водных отношениях в Бухарском ханстве в XIX в. — «Груды Среднеазиатского государственного университета», новая серия, вып. IX, гуманитарные науки, кн. 11, Ташкент, 1948; О. Д. Чехович. Об актовых материалах по истории Бухары. — «Исторические записки», т. 16, М., 1945; *съ же*. О некоторых актах XVII в. из коллекции Самаркандского музея в связи с задачами среднеазиатской дипломатии. — «Бюллетень АН УзССР», № 11—12, Ташкент, 1945; *съ же*. Собрания восточных актов в Узбекистане. — «Бюллетень АН УзССР», № 4, Ташкент, 1947; *съ же*. Из документа XIV века об окрестностях Самарканда и их орошении. — «Доклады АН УзССР», № 6, Ташкент, 1948; *съ же*. К вопросу о грамотах Ходжи Ахара. — «Исторические записки», т. 29, М., 1949; *съ же*. Документы об эксплуатации хлопкоробов в Бухаре 1914 г. — «Известия АН УзССР», № 4, Ташкент, 1949; *съ же*. Крестьянские обязательства 1914 г. на основании мнимой грамоты Исмаила Самиани. — «Исторические записки», т. 33, М., 1950; *съ же*. Вакуфный документ времени Тимура из коллекции Самаркандского музея. — «Эпиграфика Востока», № 4, М.—Л., 1951; Ф. И. Рубинштейн. Несколько хивинских актов. — «Известия АН УзССР», № 2, Ташкент, 1951.

налево, камышовым пером обычно черными чернилами, но иногда с выделением отдельных слов или фраз красной краской или же золотом. Встречаются отдельные акты (например, указы Абдуллы хана II XVI в.), целиком написанные золотом. Документы удостоверялись отисками печатей чаще по лицевой, но иногда и по обратной стороне, обычно теми же черными чернилами. На печатях были выгравированы имена, отчества, титулы и названия должностей тех лиц, которым эти печати принадлежали, нередко с указанием года, когда была заведена та или иная печать. Печати учреждений, насколько нам известно, не употреблялись.

Число разновидностей известных среднеазиатских документов доходит до 60. Наиболее употребительные перечислены нами ранее¹. Там же описан формуляр частных актов типа «vasika» (купчих, закладных, арендных и дарственных) с указанием на некоторые изменения, происшедшие во второй половине XIX в. Следует отметить, что бухарские акты отличались очень стандартными, твердо выработанными и неуклонно соблюдавшимися во всех аналогичных случаях, стереотипными формами. Только тогда, когда жизнь требовала заключения сделок совершенно нового характера, приходилось вырабатывать и новый формуляр, причем для введения таких новшеств надо было иметь достаточно серьезные основания и получить санкцию мусульманского духовенства, которое обычно сопротивлялось всему новому, третируя его как ересь, как нарушение религиозных догм. Инициатива в этом деле могла исходить лишь со стороны правящего класса.

В настоящей статье мы намерены познакомить читателя с одной группой бухарских поземельных актов, имевших распространение в XVI—начале XIX в., с помощью которых государственные земли превращались в частную собственность крупных феодалов.

* * *

Одна из рукописей Института востоковедения Академии наук УзССР (инв. № 1386) содержит копии (или отиски) 737 частных актов, совершенных в канцелярии самаркандского казия в 1588—1590 гг., и между ними, на листе 1976, текст грамоты 1556 г., озаглавленный так: «vasikai milki холис сохтан», т. е. «грамота о создании обеленного имения». Хронологически этот документ не соответствует содержанию всей книги казия и видимо попал в нее позднее. Незаурядность этого акта под-

¹ О. Д. Чехович. Об актовых материалах по истории Бухары. — «Исторические записки», т. 16, М., 1945, стр. 232—233.

черкнута уже тем, что он приведен в книге целиком, тогда как почти все остальные записаны вкратце, без обычных инвокаций в начале и заключительных стереотипных юридических формулировок в конце¹.

Здесь мы публикуем факсимile и новый перевод этого акта на русский язык. «Он, владыка истинный, слава ему, и всевышний! Долг наш вознести хвалу владыке, заглавие грамоты на владычество которого [гласит]: «Скажи: о, аллах, царь царства»², а высокая заставка указа о божественной силе его [содержит изречение]: «Все существующее погибнет»³. Пахарь пашни могущества его [возгласил]: «Вы ли выращиваете посевянное или мы его возрастили?»⁴, а течение оросительных каналов милости его [прописано в следствие слов]: «Мы разливаем по ней потоки»⁵.

Благороднейшие молитвы [да вознесутся] к пророку, происхождение источников пророческой миссии которого [связано с изречением]: «Был я пророком, а человек между водою и твердью», а урожай пашни посланничества его [согласуется со словами]: «Послали мы тебя не иначе как милость мирам»⁶ — да благословит аллах и да приветствует его, род его и всех сподвижников его!

Засим, это законное письмо и эта богохранимая грамота сообщает и извещает о том, что в настоящее время и пору с помощью аллаха, к которому обращаются за содействием, по просьбе святейшего верховного казия, справедливейшего из повелителей, не нуждающегося в прославлении и восхвалении, в чем нет необходимости по причине явного совершенства благородной его сущности и очевидного превосходства драгоценных его качеств, описание которых повело бы к длиннотам и растянутости перечисления эпитетов, награжденного дарами аллаха, владыки пребогатого, святейшего ходжи Абдулвахида, известного под прозвищем Ходжа Абулхайр ал-кази ал-Ляйс — да не прекратится распространение справедливости его над отдельными тварями надолго, — а также согласно обязательному для исполнения повелению и приказу, которым подчиняется мир, его величества, вознесенного до седьмого неба, величественного, как судьба, солнцеликого, юпитероподобного, поддерживаемого [ал-

¹ Этот документ был издан Комитетом наук УзССР в кн.: Казийские документы XVI в., Ташкент, 1937, с большими искажениями в тексте и переводе. Он упоминается также в кн.: П. П. Иванов. Хозяйство джуй-барских шейхов, М.—Л., 1954, стр. 45.

² Коран, 325.

³ Там же, 288.

⁴ Там же, 5664.

⁵ Там же, 3624.

⁶ Там же, 21107.

و شیخ ملک خانی ساخته

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ

دِبَكْ حَنْقَ مَسَار

بیل اولیا، والصلی اللہ علیہ وآلہ وسلم عبادت اللہ الکرداریان لفاظان من لفاظان من لفاظان
 ابوالغاری نور و زر احمد باد رخان خداوند تعالیٰ نکہ و سلطان و لفاظ علی البریه سرزوہ
 بیان بحکم ناب افیما امام امثال و الا فران موب بیخز لفاظان کافی مهات اکسلی خواجہ
 علام حسین کو دکھل مطلع عام نامه الوکالہ اخیرت بودند چکھو و دقوف عالیخان
 عالی نقاب افیما صفات کافی ائمہات الذی خوفن الیہ مصلحتی بخیور و بید، از نہ کله
 الاصول الخاطر طنز الطاف الکرداری مولانا محمد علی کو ضابط د بیان و دعا بخ اخیار
 اخیرت بودند اخونز کردند از قریم جا شن تو، ملک عالیخوت افیما عقما، شاریه
 کم در تو مان شا و دار علیمی مانیه بی فذ است د مشکل است برا ایمی کنیز، قابلم ریاعت
 از آن د لی که ایان ساخت مقدار سر زد، هر چار طلب است د لی چنین چهار بعد طلب
 مقدار سر هزار با صد طبا بز میعنی آن را که جسد عذی افیما سوزنسته بعیضی
 بسایر میعنی که از میان قریم مذکور را دیگران از آن میکنند و دستی میشود ان سایه
 در میان زمین د بیان باشند که مذکور است د زمین خلاق صید رکم داخلین بخود
 و بعیضی خرم جویی همین کم بز میعنی خلاق صید رمذکوری ری رو د مفهوم میشود این
 جویه سایر بز کی نام د جس دشان ان مهنته است بسایر میزان ایغزان د مسد
 از آن سوزنسته است بعیضی بز میعنی قریم بخ از د بعیضی بسته میعنی کم از ایشنه
 د بخ افیما سکوند و بعیضی بز میعنی د بیان باشند مذکور فاصله د بعیضی جویی میعنی
 د ور بعیضی ناوصه بعینه د بعیضی متصدر است بز میعنی قریم غرایسین ماعجل د بعیضی جویه
 د بیان باشند مذکور د در بعیضی خوفن سلطان قلی د بعیضی سفید آی بسته
 بعینه کم در بیان خاوند سیدن جوی مسد است و مقدار صد طبا از زمین لی
 چنین کم جسد غری این سوزن سوزنسته بز میعنی های قریم اغوس و درین جانب

лахом], победоносного, места проявления священных речений: «Господь твой творит, что хочет и свободно избирает»¹, основателя фундамента халифата и миродержавия, основоположника законов султаната и завоевания мира, распространяющего пути справедливости и добродетели, искореняющего обычаи тиранов и мятежников, возрождающего религию пророка, оживляющего шариат избранного [Мухаммада], покровителя ученых и добродетельных, любящего святых и праведников, отличенного милостями аллаха, владыки, воздающего за добро и зло, хакана, сына хакана, сына хакана, Абулгази Навруз Ахмад баходур хана — да увековечит аллах всевышний царство и султанство его и да распространит над тварями изобилие и добро его, — господин обладатель сейидского происхождения, принадлежащий к прославленным слугам и товарищам, приближенный его величества хакана, искушенный в делах мусульман Ходжа Гулям Хусейн, являющийся доверенным лицом по всем делам его величества, с утвержденной доверенностью, в присутствии и с ведома высокородного, высокопревосходительного, высокодостойного знатока дел, с которым связаны дела общества и в руках которого находится направление всех вещей, облеченного милостями владыки-царя, Мавляна Мухаммеда Али, являющегося начальником, управляющим и полновластным распорядителем [имуществ] его величества, отделили от селения Чош-туда, * принадлежащего вышеупомянутому высокосвятейшему верховному казию² и расположенного в тумане Шовдор почитаемых окрестностей Самарканда, обладающего многочисленными поливными и засеваемыми под дождь землями, пригодными для земледелия 3500 танабов поливной земли из общего количества 13 000 танабов поливных и приблизительно 400 танабов засеваемых под дождь.

Западная граница этой выделенной [земли] примыкает частью к определенному саю, протекающему среди упомянутого селения и его садов, а оканчивается этот саи среди земель Дехкон бош, которые являются государственными, и земель кишлака Хайдар, которые входят в это описываемое пространство. [Далее граница примыкает] частью к запретной полосе определенного арыка, который течет по направлению к земле упомянутого кишлака Хайдар, а оканчивается этот арык саем, называемым Ирак. Северная граница [выделенного участка] примыкает к саю Шимрон Айгурон. Восточная [граница] примыкает частью к земле селения Гидждон, частью к определенному холму, который называют холмом Дежкон-бош, а частью к вышеупомянутой

¹ Коран, 2868.

² Милки олихазрати акзи ул-куззоти мушориляйх.

земле Дехкон бош; рубежом служит в некоторой части определенный арык и в другой части — определенный желобок; а [далее эта восточная граница] частью смежна с землей селения Гаросин; рубежом в некоторой части служит упомянутый арык Дехкон-бош, а в другой части — хауз Султан кули. Еще частью [восточная граница] смежна с определенным холмом, который находится около майдона Хованд сейида, сына Мухаммад сейида.

В этот выделенный участок входит еще приблизительно 100 танабов земли, засеваемой под дождь, западная граница которой примыкает к землям селения Гаус, а с этой стороны — Телли Ангуштан и земля, называемая Кунджок. Северная граница его примыкает к общественной дороге; восточная граница примыкает к определенному желобу, который называют Арналик Куль. А два клочка земли, которые расположены в конце этого желоба в сторону упомянутой общественной дороги, вплотную к ней, входят в этот выделенный участок. Южная сторона его [выделенного участка] примыкает к Саркуху упомянутого Арналик Куля.

И превратили эти два упомянутых выделенных земельных участка в обеленное и свободное имение вышепоименованного высокосвятейшего верховного казия таким образом, что с этих пор и до дня страшного суда у чиновников и ханских уполномоченных никаких прав на это имение не остается.

А вышеупомянутый святейший верховный казий таким же образом, превратив остальную землю упомянутого селения Чоштуда в государственную собственность, передал ее вышеупомянутому [доверенному лицу], так что для упомянутого святейшего верховного казия и его уполномоченных в этой оставшейся [государству части земли] владельческих полномочий по части сбора десятины и прочего и никаких прав также не остается.

А орошение водою этого обеленного имения соответственно делится следующим образом: как сообщили старинные раианты этого селения и селений его округи [ему принадлежали] одна из четырнадцати порций $4\frac{1}{2}$ шестых долей порции воды Гыдждона, 2 порции из четырнадцати порций и две третьих доли порции воды Курук Куля. Поэтому они постановили [дать выделенному имению] две полные порции воды упомянутого Гыдждона; а оросительную воду той земли из Курук Куля [взять] взамен полуторых шестых долей порции, которые они отдали упомянутому обеленному имению, так что [вода Курук Куля] будет принадлежать той оставшейся [после выделения обеленного имения] земле, которую превратили в государственную землю; при этом упомянутому верховному казию никакой доли воды Курук Куля не остается. Так постановили и это засвиде-

тельствовали многочисленные [свидетели] из числа людей спра-
ведливых и добропорядочных, имена которых перечислены ниже.

С этих пор всякий, кто начнет изменять и переиначивать это, тот веру свою продает за мирские блага и падут на него проклятия, наказание и возмездие; и не будет ему доли в заступничестве святого убежища посланничества — да благословит его аллах и да приветствует — если пожелает аллах, господин обоих миров.

И было это в начале месяца рабиулавваля 963 года от хиджры пророка¹.

На печати: казий Мансур Мухаммад, сын Мулла Ватона (?)

Из приведенного документа видно, что Навруз Ахмад хан (1551—1556) по просьбе верховного казия ходжи Абдулвахида освободил от государственных податей и от всякого вмешательства государственных чиновников часть принадлежавшего Абдулвахиду имения (милк), а именно 3600 из 13 400 танабов, т. е. 900 из 3350 га, за что ходжа Абдулвахид отдал остальную, большую часть своей земли (9800 танабов, т. е. 2450 га) в казну, полностью отказавшись от каких-либо доходов с этой части.

Как видно, до совершения акта ходжа Абдулвахид получал с крестьян, обрабатывавших его земли, десятину и другие поборы, а сборщики государственного финансового ведомства собирали с них же какие-то подати, название и размеры которых в акте не указаны. Суть сделки в том, что ходжа Абдулвахид предпочел владеть имением, почти в четыре раза меньшим, чем прежде, но зато обеленным от государственной подати и совершенно свободным от вторжения ханских чиновников; иными словами, землевладелец поступился 73% своей земли, отказав их казне за то, что получил налоговой и административный иммунитет на остальную часть, всего около 27% прежнего землевладения.

Разделив, таким образом, между казнью и казием населенные земли, на которые до того они оба имели определенные права, Навруз Ахмад хан позаботился одновременно и о разделении оросительных вод. Как сказано в документе, земли, ставшие обеленным имением, прежде орошались из двух источников. В связи с разделом крестьяне согласились оставить землевладельцу один источник орошения, возместив другой увеличением доли полагающейся ему воды из первого источника. Повидимому, это было важно и выгодно для землевладельца, так как предоставляло ему административную власть над распределением крупной доли воды из одного определенного источника.

¹ Месяц раби ул-авваль 963 года хиджры начался 14 января 1556 г. по юлианскому календарю. В кн. П. П. Иванова. («Хозяйство джуйбарских шейхов», М.—Л., 1954, стр. 45), где упоминается этот документ, ошибочно указан 1555 г.

Итак, мы наблюдаем отражение в документе расчлененного права собственности на землю и воду, и процесса изменения его в сторону разграничения объектов собственности.

Рассмотрим теперь аналогичный документ, весьма близкий по форме и содержанию к только что рассмотренному, составленный в 1630 г. Нет необходимости приводить его здесь целиком, так как он опубликован нами в книге «Документы к истории аграрных отношений в Бухарском ханстве XVII—XIX вв.» в тексте, с переводом на русский язык и факсимиле¹.

В документе 1630 г. говорится, что сейид Мир Мухаммад Тохир пользовался до совершения этого акта десятиной и другими доходами с земель, расположенных смежно с имением Ялангтуш аталаха (повидимому, в Самаркандской области). В то же время ханские сборщики взимали с крестьян этой земли две десятых и прочие подати. По просьбе сейида Мир Мухаммад Тохира бухарский хан Имомкули (1611—1642) через доверенного принял в казну две трети земли сейида и взамен отказался от права взимать две десятых доли урожая и прочие подати с крестьян, сидевших на оставленной сейиду одной трети имения.

В акте 1630 г. подчеркнуто, что отошедшая в казну часть земли не только по площади, но и по доходности была вдвое больше той части, которая осталась сейиду и была превращена в обеленное имение.

Третий подобный случай отражен с несколько большими подробностями в документе 1665 г. коллекции Института востоковедения Академии наук Узбекистана (Ф. Чекляр, № 27/1). В этом акте описываются земли селения Зоджкунаи поён Шахрисябского района, которые принадлежали государству, в то время как правом сбора десятины обладал Мухаммад Латиф кушбеги, сын Араба Миражкора. 14 июня 1665 г. особо уполномоченный казий вместе со старейшинами, домовладельцами, доверенными лицами и крестьянами упомянутого селения обошел земли и отделил одну треть по площади и по доходности с тем, что эта треть превратилась в обеленное, освобожденное от уплаты хараджа имение² Мухаммад Латифа. В акте указано, что до тех пор подобного разграничения земель не было проведено. «Отныне государственные чиновники пусть не вступают в это имение и не требуют никаких податей, в том числе:

¹ «Документы к истории аграрных отношений в Бухарском ханстве XVII—XIX вв.», сост. О. Д. Чехович под ред. А. К. Арендса, Ташкент, 1954, стр. 14—23.

² Милки холиси хурри матфу аз харадж гардонида.

хараджа, аваризот, хаволот, муталабот, таклифот, хашар, бигор и других¹. Остальные две трети земель, как государственные, которыми распоряжается хан, после выдела обеленного имения были переданы крестьянам-землепашцам (раъаѣ ва музариъон) селения, с тем что Мухаммад Латиф күшбеги на эту оставшуюся часть земель уже не имел никаких прав и не мог взимать моли-кона, дахъяк и другие налоги.

Еще один случай изменения юридического вида земель освещен в вакуфной грамоте казия Мирзо бека 1618 г.² Построив в городе Бухаре мечеть, этот казий обратил в вакф ее два участка земли, которые принадлежали к виду мильки дахъяки, т. е. к числу частновладельческих земель, с которых платилась десятина. Прежде чем превратить эту землю в вакф, казий совершил несколько хитроумных сделок с участием хана Имамкули и третьего (подставного) лица, в результате которых обращаемые в вакф земли превратились в обеленное имение. Как видно из текста вакуфной грамоты, сделано это было следующим образом: сначала казий продал третьему лицу свои участки и одновременно в качестве доверенного лица от имени Имамкули хана продал тому же лицу государственные земли одного селения; все это вместе продано было за 8000 тенег. Затем Имамкули хан принял от покупателя земли селения в качестве возмещения за подати, которые хан слагает с земель двух участков, «купленных» у казия, в результате чего эти участки превратились в мильки холис, т. е. обеленное имение. После этого казий «купил» свои участки обратно за те же 8000, но уже в виде обеленного имения. Купчие, оформляющие обе продажи, вставлены непосредственно в текст вакуфной грамоты вместе с многословными доказательствами законности этих сделок путем ссылок на сочинения авторитетных законоведов ислама. Таким образом, казий избавился от уплаты десятины государству, не уменьшив размера своих земель. Так как распорядителем доходов вновь созданного вакфа он назначил самого себя, то фактически все свелось к образованию совершенно независимой и неотчуждаемой частной земельной собственности.

¹ Значение податных терминов см. В. В. Радлов. Ярлыки Токтамыша и Темир-Куттуга. — «ЭВО», III, СПб., 1889; В. В. Бартольд. Отчет о командировке в Туркестан в 1902 г. — «ЭВО», XV, СПб., 1904; П. Мелиоранский. Документ уйгурского письма султана Омаршайха. — «ЭВО», XVI; И. П. Петрушевский. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI—начале XIX вв. Л., 1949, стр. 266—289; П. П. Иванов. Хозяйство джуйбарских шейхов, М.—Л., 1954, стр. 36—40.

² ЦГИА УзССР, ф. 323, № 1294.

Обеленные имения в XVIII—XIX вв. приобретали не только духовные, но и многие светские феодалы Бухарского ханства. Это видно из цитированного выше документа 1665 г. и из многочисленных актов, часть которых опубликована¹.

Обеленными имениями владели Ялангтуш бий — крупнейший феодал-военачальник, правитель Самаркандинского вилаета в первой половине XVII в., Аллаберды и Аллоёр бий и другие крупные феодалы, не принадлежавшие к духовенству. Так, например, в указе Имамкули хана (1611—1642) говорится, что «Ялангтуш бий обладает в туманах самаркандинского вилаета купленными за деньги имениями... в соответствии с шариатом он, предоставив две части их государству, одну часть сделал обеленным имением и имеет на руках законные грамоты и письменные решения... Надобно, чтобы, признавая упомянутые владения его обеленным имением, ни одна душа не утруждала, не домогалась уплаты по-датей, расходов, чрезвычайных налогов и прочих повинностей»².

В XVII—XVIII и начале XIX в. многочисленные и весьма обширные земельные угодья были превращены в частные обеленные имения. Как видно из документов, земли эти первоначально принадлежали государству и были проданы за большие суммы (десятки тысяч серебряных тенег) отдельным феодалам. В тех же купчих, которыми оформлялась продажа, говорится об одновременно совершающем обелении имений путем возвращения казне двух третей только что проданных ее земель взамен предstawляемого покупателю налогового и административного иммунитета в отношении третьей трети.

Приведем отрывок из документа 1657 г. о продаже 2700 танабов государственной земли в окрестностях города Бухары ходже Калону, сыну Ходжи Навруза.

В начале документа, после пышных восхвалений аллаха, пророка и царствующего хана, описываются границы всех участков проданной земли, указывается их площадь — 2700 танабов и цена — 10 000 тенег. Затем говорится: «Совершена эта продажа после того, как описанные выше земли были государственными землями... и его величество [Абдулазиз хан] имел право распорядиться продажей их в законном порядке, так как государственная земля имела значение государственного казначейства (замини мамляка хукми байт ул-мол дошт), на основании того, что сказано в «Фатави ат-татарханийя», «Ал-хазона» и иных [книгах]: ежели продал имам землю государственную, то

¹ См. «Документы к истории аграрных отношений в Бухарском ханстве XVII—XIX вв.», стр. 3, 8, 24 и др.

² Там же, стр. 9.

это дозволено по Абу Юсуфу и Мухаммеду:... А после того, как эти ограниченные земли по причине упомянутой продажи сделались имением (мильк, в других случаях — милки харджи. — О. Ч.) упомянутого покупателя, его величество упомянутый хан взял для себя от упомянутого покупателя, владельца их... около 1800 танабов взамен законной подати с остальных 900 танабов, так как было установлено, что возвращенные хану по площади и по доходности равнялись удвоенной ценности остальных участков. И эти оставшиеся [у покупателя] земли по причине этой законной сделки превратились в обеленное имение, освобожденное от подати и того, что относится к подати, принадлежащие упомянутому покупателю, в соответствии с мнением [того] кто считал так из великих улемов и высокочтимых законоведов, а равно как имеет место в толковании Абубекра Харэрзода и в «Джам-ат-тафарик» имама ал-Баккали. Он сказал: обеленное имение то, которое свободно от подати. То есть, ежели была поземельная подать из трети, или из четверти, или из пятини, или из десятины, или иная, то выплачивается с этой земли султану стоимость подати, а остальное [остается] хозяину и называется «обеленным имением».

В других грамотах этого рода¹ в соответствующем месте добавлено: «и как сказано в «Тарджамат-ал-ахкам»: Существуют имения двух видов: обеленные и необеленные. Обеленное имение в обычном праве и обиходной речи есть освобожденное от подати таким способом: две трети его засчитываются за подать из двух десятых, а одна треть — из десятины; и эту треть называют обеленным имением».

Подобные акты о продаже и обелении государственных земель совершались при бухарских ханах Имамкули (1611—1642), Абдулазизе (1645—1680), Субханкули (1680—1702), Убайдулле (1702—1711), Абулфайзе (1711—1747) и эмире Хайдаре (1800—1826). Особенно много государственных земель было распродано таким образом при Абдулазизе. Для второй половины XVIII в. нам не известно ни одного подобного факта. Вероятно, это было связано с централизаторской политикой мангытской династии. Однако эмир Хайдар (1800—1826) опять вернулся к аштарханидской практике и продал сановникам несколько крупных латифундий. В некоторых случаях государственные земли отдавались не за деньги, а за благочестивые подношения, обычно — экземпляры корана.

¹ См., например, купчую Ходжамкули ясоула 1670 г. (Институт востоковедения УзССР [ИВ Уз], ф. Чекляр, № 11) и купчую Сейидкули 1706 г. (ИВ Уз., ф. Чекляр, № 3).

В 1656 г. Абдулазиз-хан продал Махмуд беку, сыну Бек Мурод бия, $22\frac{1}{2}$ танаба государственной земли в окрестностях города Бухары за 10 тыс. танга и принял в казну 15 танабов из этой земли за обеление $7\frac{1}{2}$ танабов¹.

В 1657 г., как уже упоминалось выше, Абдулазиз-хан продал 2700 танабов государственной земли в Бухарском тумоне Комот-ходже Калону, сыну Муллы Навруза, опять за 10 000 танга с возвращением в казну 1800 танабов за обеление 900 танабов².

В 1670 г. Абдулазиз хан продал обширные земли в Самаркандской области за 50 000 танга и принял обратно в казну $\frac{2}{3}$ этой земли за обеление остального³.

В 1678 г. секретарем Абдулазиз-хана был составлен Формуляр акта о продаже и обелении земельного участка в 20 танабов: без указания, кому именно этот участок предназначается⁴.

В 1672 г. в ханской канцелярии была заготовлена грамота о продаже Абдулазиз-ханом государственных земель двух селений в Бухарском тумоне Хутфар за 30 000 танга. После продажи эти земли превратились в мильки хараджи. Затем хан принял земли второго селения в возмещение податей с первого, которое превратилось в обеленное имение, так как второе вдвое превосходило первое по площади и по доходности⁵.

В 1689 г. Субхонкули-хан отдал охунду мулле Мухаммад Шарифу 1200 танабов государственной земли в бухарском тумоне Хутфар за один экземпляр корана и принял 800 танабов обратно за обеление 400 танабов⁶.

В 1700 г. Субхонкули-хан отдал Узи Тимур бию, опять-таки за экземпляр корана, земли в Несефе (Кашка-Дарьинской области) с возвращением $\frac{2}{3}$ за обеление остальной площади⁷.

В 1702 г. Субхонкули-хан отдал 30 000 танабов земли в вилаете Гузар (тоже за коран) Шамсие бону, дочери Надир Мухаммад-хана, и принял обратно 20 000 танабов в возмещение подати с остальных 10 000 танабов⁸.

В 1706 г. Убайдулло-хан отдал шейху Сейидкули 396 танабов государственной земли и принял 264 танаба обратно в возмещение налогов с остальных 132 танабов⁹.

¹ ИВ Уз., ф. Чекляр, № 10.

² Там же, № 2.

³ Там же, № 11.

⁴ ИВ Уз., рукопись № 2667, л. 26.

⁵ Там же, № 77а.

⁶ Там же, № 76а.

⁷ Там же, № 30/III.

⁸ Там же, № 31.

⁹ Там же, № 3.

В 1711—1747 гг. Абулфайз-хан отдал Ходжакули парвоначи 780 танабов земли в бухарском тумоне Сомиджан и принял обратно 520 танабов за обеление оставшихся у Ходжакули 260 танабов¹.

В 1801 г. эмир Хайдар продал Мухаммад Амин бию тупчи-боши 150 танабов государственной земли в бухарском тумоне Хутфар за 500 золотых ашрафи и принял в казну 100 из них за обеление 50 танабов от всех налогов².

В 1809 г. эмир Хайдар продал Мухаммад Амину, сыну арабоба миры Хусейна, до 1300 танабов земли, которые были государственными и после продажи превращены в частное обеленное имение³.

В некоторых документах кроме обычного названия «мильки холис» или «мильки хурри холис» употребляется еще термин «мильки сулс ва сулсан», буквально — «имение трети и двух третей», что указывает, несомненно, на способ образования обеленных имений.

В указе Убайдуллы хана начала XVIII в. говорится: «Да будет ведомо правителям, сборщикам налогов, араббам, кедхудоям, начальникам полусотен и главам десятков местности Пойфруда бухарского и кедхудоям дахи Шах Мухаммада, что участок земли в сорок танабов селения Работак, с давних времен ставший мильком трети и двух третей, принадлежал, на основании законного документа, мулле Мир Шафи, который умер. Упомянутые земли перешли по наследству к его сыну Узбек ходже, который вступил во владение и все время находился вне всякого налогообложения, не уплачивая ни по какому поводу ни диргема, ни динара.

Приказываем считать упомянутые земли попрежнему изъятым из налогообложения, наследственным обеленным имением его и не требовать танабона, аворизот и других налогов и податей ни диргема, ни динара; так что одну податную единицу (як мардикураги) упомянутой земли, ставшую обеленной, пусть не облагают по черной записи (карахатт) и земледельцев его пусть не разоряют из-за хашара, бигора, мардикора, джуфтигов и пр. Кочевники отныне пусть не останавливаются [на этой земле]. Считая это так установленным, пусть не отступают от приказанного, не требуя каждый год нового указа»⁴.

Продажи государственных земель и превращение их в обеленные имения совершались не только в Бухарском, но также

¹ ИВ Уз., ф. Чекляр, № 25.

² Там же, № 1.

³ Бухарский музей, док. № 536

⁴ Там же, № 365.

в Хивинском и Кокандском ханствах. Это видно, например, из маргеланского вакуфного документа 1831 г.¹ и из грамот хивинских ханов 1880 и 1918 гг.²

Превращение государственных земель в частную собственность крупных феодалов имело в XVII—XVIII вв. более широкое распространение, чем это можно заключить на основании только сохранившихся актов этих сделок.

В бухарской хронике «Убайдулло-нома», составленной Мир-Мухаммад Амином Бухари в первой половине XVIII в., при выяснении причин недовольства служилого сословия политикой Убайдулло хана (1702—1711) говорится, что ближайшие сановники хана «завладели землями и танхо узбеков, оформив этот захват ханским указом... земли, функционировавшие, как источник кормления служилых людей, числившиеся в реестре, на основании которого выдавались бераты (ассигновки на взимание с крестьян доли урожая), они посчитали своим обеленным именем, дезорганизовали прежнюю систему и теперь служилые люди ничего не получают, кроме бесполезных бумажек»³.

Как известно, конфликт хана с военным сословием привел в 1711 г. к свержению и убийству Убайдулло хана служилыми людьми.

По всей вероятности, в этом отрывке «Убайдулло-нома» речь идет именно о передаче государственных земель частным лицам, которая зафиксирована нашими актами.

Уменьшение фонда государственных земель, с которых «корамились» служилые люди, естественно должно было вызвать их недовольство. Значит, факты превращения земель из государственной собственности в разряд частных обеленных имений не были единичными и имели широкое распространение. К тому же выводу приводят записанные в первые годы присоединения Средней Азии к России народные предания о происхождении земель «мильки хурри холис».

Л. Н. Соболев, работавший в Зеравшанском округе в 70-х годах XIX в., записал следующее: «Мильки хурра-холис произошел отчуждением хараджных и других поземельных сборов на вечные времена в пользование владельцев земли. Такое отчуждение называется обелением. Обеление это производится

¹ ЦГИА Узбекистана, ф. Ферганского областного правления, № 34750/2.

² ИВ Уз., ф. Чекляр, № 110а и 90а. С благодарностью вспоминаю, что.

Ф. И. Рубинштейн любезно указала мне на эти хивинские акты.

³ Убайдулло-нома, ИВ Уз., рукопись № 1532, л. 203.

или уплатою капитала или уступкою части обработанной земли, в казну»¹.

М. Н. Ростиславов записал подобное предание относительно Бухарского ханства: «Амляковые (государственные. — О. Ч.) земли, посредством известного рода операций, могут превращаться в мильковые или «собственные»... Насколько удалось собрать сведения об этом предмете от знающих туземцев, от казиев... есть два способа превращения амляковых земель в мильковые. В основании обоих лежит акт купли и продажи.

1 — В очень давние времена правительство отдавало часть пустопорожних земель, обрабатываемых определенным лицом, в пользу обработчика, освобождая эту часть от податей.

2 — Некоторые прямо заявляли желание приобрести часть амляковых земель в мильковую собственность. Например, какой-нибудь достаточный человек изъявлял желание приобрести в мильковое владение 1000 танабов земли. Для этого он выплачивал, смотря по известному в данное время курсу, стоимость 3000 танабов и из них 2000 танабов возвращал в казну; остальные же тысяча танабов становились через это с тех пор на вечные времена обеленою, т. е. свободною от оплачивания всякого рода податями, приобретала качество и название мильки хурихолис. Такие земли, по выражению туземцев, лучшие мильки»².

По мнению А. Миддендорфа, обследовавшего Ферганскую долину в 1878 г., «млк хура-халис (или чистый млк) есть совершенно свободный от налогов аллодий, большою частью приобретенный уплатою капитала государству (властителю его) или частным лицом — посредством уступки части своего первоначального земельного владения государству. Относительно этого имеются точные документы с показанием границ, ирригаций и т. д.»³.

Сетование М. Н. Ростиславова на то, что «до сих пор не встречалось того первоначального документа на какую-либо землю этого рода, по которому было бы видно превращение ея из амляковой в мильковую»⁴, — можно теперь считать устаревшим. С другой стороны, кажется необоснованным отрицание

¹ Л. Н. Соболев. Географические и статистические сведения о Зеравшанском округе. — «Записки РГО по отделению статистики», т. IV, СПб., 1874, стр. 319.

² М. Н. Ростиславов. Очерк видов земельной собственности и поземельный вопрос в Туркестанском крае. — «Груды III международного съезда ориенталистов в СПб., 1876», т. I, СПб., 1879—1880, стр. 334.

³ А. Миддендорф. Очерки Ферганской долины, СПб., 1880, стр. 416—417.

⁴ М. Н. Ростиславов. Указ. соч., стр. 337.

проф. А. А. Семеновым достоверности сведений А. Миддендорфа¹ о землях мильки хурри холис.

Приведем в заключение еще выдержку из письма бухарского кушбеги Насруллы бия, присланного им в ответ на запрос Российского политического агентства в сентябре 1912 г. о том, какие правила и законы существуют в Бухарском ханстве относительно купли и продажи земли².

В своем письме кушбеги (визирь) бухарского эмира сообщил следующее: «По закону и обычаю, любого вида землю владелец ее может продать. Делается это так: собственник земли (или его доверенный с письменной доверенностью) является в присутствие казия; произносится формальное заявление (иккар), после чего совершается купчая, к которой казий прикладывает печать. Присутствующие из аминов и аксакалов той местности упоминаются в купчей под названием «присутствующие в собрании». Если амин и аксакал не присутствуют, то все равно собственник земли делает заявление и казий совершает купчую. Благородной Бухаре подвластны земли четырех видов: мильки хурри холис, мильки хараджи, амляк, то есть государственная земля, и вакуфная земля.

Мильки хурр это вот какие земли: в прежние времена богатые люди, купив участок из государственных земель, законным образом отказывали государству две трети его, а оставшаяся треть становилась владением свободным, освобожденным от других расходов, так что никто, кроме упомянутого покупателя, не вправе ею распоряжаться. Если [кто-либо] продает ее, то называет мильки хурр.

Мульк-и хараджи это земля, которая первоначально была частным владением: после мусульманского завоевания на нее по закону была наложена подать харадж, заключающаяся в уплате государю ежегодно по одной танга и по полтора чорьяка зерна, что составляет семь с половиной фунтов с каждого табана, при условии орошенности водой.

Вакуфная земля принадлежит аллаху, продажа ее не разрешена; однако, пользующийся ею может продать «ускуна», т. е. произведенные улучшения и устройства, которые являются принадлежностями сельского хозяйства.

Земля амляк — мертвая, никому не принадлежащая, попавшая в состав имущества государственной казны. Ею владеет государь, который может пожаловать ее кому хочет, или продать,

¹ А. А. Семенов. Очерк поземельно-податного и налогового устройства б. Бухарского ханства, Ташкент, 1929, стр. 19—21.

² ЦГИА УзССР, ф. 3, д. 441, л. 7.

на что тоже воля его, но деньги, полученные за нее, целиком идут в государственную казну. Если упомянутая мертвая земля снова будет обработана, то харадж с нее восстанавливается. Если кто-либо, обработав никому не принадлежащую землю «камляк», сделает ее культурной, то он должен платить долю хараджа государю. Простые люди могут продавать «ускуна» этой земли».

Таким образом, официальное объяснение происхождения земель «мильки хурри холис» совпадает с данными наших документов и других источников.

Подводя итог, мы можем в настоящее время признать установленным следующее. Наиболее распространенная в средние века в Узбекистане государственная форма собственности на землю была расчлененной формой собственности, при которой на одну и ту же землю имели определенные права и государство, и отдельные феодалы, и трудившиеся на этой земле крестьяне.

Дальнейшее развитие феодальных отношений повело к различию объектов собственности между государством и отдельными феодалами в отношении некоторой части земель Бухарского и других узбекских ханств.

Появление новой формы земельной собственности «мильки хурри холис» (обеленные имения) прослеживается по документам начиная с середины XVI в. Наибольшее число сделок по образованию обеленных имений было совершено в XVII в. Продолжалось оно в первой половине XVIII в. и первой четверти XIX в.

Переход части земель в разряд обеленных имений должен был повлечь за собой рост крестьянской зависимости и усиление эксплуатации крестьян, поскольку инициатива обеления исходила от землевладельцев. Вместе с тем владельцы обеленных имений, переходивших по наследству и совершенно независимых от ханской власти, постепенно окружая свои владения путем призыва, превращались в вотчинников, иногда проявлявших сепаратистские тенденции и отказывавших ханам в подчинении.

Изучение возникновения и роста обеленных имений освещает пути усиления феодальной раздробленности в ханствах, наблюдавшегося в XVII—первой половине XVIII в. Отсутствие документов об образовании обеленных имений от второй половины XVIII в. объясняется, быть может, централизаторской политикой мангытской династии, усиленно насаждавшей условное служилое феодальное землевладение «танх», имевшее противоположный характер: ввиду своей временности и обусловленности службой «танх» привязывало

феодала к ханской власти, тогда как «мильки хурри холис» делал его гораздо более независимым.

Таким образом, бухарские поземельные акты XVI—XIX вв. позволяют изучить происхождение некоторых видов феодальной собственности на землю и проследить связанное с этим изменение положения крестьян.